

ПИСАТЕЛЬ **ДЭН БРАУН:**

Известия - 2006 - 29 мая - С

«Пока писал «Код да Винчи», сам поверил, что все это правда»

По новой версии Книги рекордов Гиннеса роман Дэна Брауна «Код да Винчи» входит в десятку самых популярных книг. За три года выпущено 60,5 миллиона экземпляров на 44 языках мира. А экранизация от Рона Ховарда не только спровоцировала религиозные скандалы во всем мире, но и собрала за первую неделю проката \$224 млн. В Голливуде есть поговорка: «Не ждите фильма — прочтите книгу». В случае с «Кодом да Винчи» так и произошло. Пару лет назад, когда Браун ездил по Америке, представляя свой новоиспеченный бестселлер, на встрече с писателем в знаменитом книжном магазине Лос-Анджелеса Book Soup оказалась и корреспондент «Известий» **Гая Галкина**.

ДЭН БРАУН: Лет 15 назад я прослушал в Испании лекцию по истории искусств, которая вдохновила меня на книгу «Код да Винчи». В ней раскрываются секреты, о которых я узнал в процессе работы над другими книгами. Я был поражен, как легко находить необходимую информацию, когда ты знаешь, где искать.

ИЗВЕСТИЯ: Вы сами верите в то, о чем написали? И хотите, чтобы в это поверили другие люди?

БРАУН: Очень многие твердо верят во все, о чем я рассказываю в этой книге. Для них это реальность. Но вы свободны. Вы можете не поддаваться на мою «провокацию» или, наоборот,

можете дать мне возможность убедить себя. Я начал писать «Код да Винчи» как скептик, собираясь опровергнуть многое из того, о чем говорится в книге. Но чем дальше я продвигался в своих исследованиях, тем больше убеждался в правоте многих спорных предположений. → **СТР. 10**

«Пока писал «Код да Винчи», сам поверил, что все это правда»

Идея экранизировать «Код да Винчи» возникла у голливудских продюсеров практически сразу после выхода книги

ИЗВЕСТИЯ: Что для вас значит писать?

БРАУН: Это ужасно тяжелая работа... Я пишу медленно. Для каждой страницы, которая появилась в «Коде да Винчи», я, вероятно, исписал десять, которые отправились в урну. Я придерживаюсь философии, что писатель должен с уважением относиться к читательскому времени, так что все перипетии и факты, которые не относятся к сюжету, должны быть изъяты, какими бы интересными они ни были. Это придаст содержанию упругость и эластичность.

ИЗВЕСТИЯ: Какая часть ваших исследований вошла в «Код»?

БРАУН: Я думаю, что процентов шестьдесят, и эта цифра подходит к остальным моим книгам. Я не читаю художественную литературу. Только научную, которую я использую для своих исследований. Во время работы над «Кодом да Винчи» я проштудировал около 200 книг. Правда, в детстве я любил приключенческую литературу, а также обожал ходить в кино. Но с возрастом я переключился на более информационно насыщенные жанры. Поэтому я пишу такие книги, которые мне самому интересно почитать. Моя жена Блайз очень помогает мне: она прилично знает историю искусств, и она потрясающий исследователь. Она оказалась моей единственной знакомой в Калифорнии, кто похож на людей с Восточного побережья. Я выманил ее оттуда и привез к себе домой, в холодную тундру Нью-Хэмп-

шира. Но она не испугалась и быстро освоила местные виды спорта. В общем, Блайз оказалась отличным партнером.

ИЗВЕСТИЯ: Вы ожидали, что «Код да Винчи» станет таким популярным?

БРАУН: Я ошеломлен успехом книги, но я не просматриваю рецензии на нее — ни хорошие, ни плохие. К счастью, я живу на почтительном расстоянии от тех мест, где обычно обитают представители прессы. В любом случае, что бы они обо мне ни писали, моя жизнь от этого не переменится. Каждое утро я смотрю на чистый лист бумаги и стараюсь заполнить его таким образом, чтобы он оказался читабельным. Я просыпаюсь в 4:30 утра семь дней в неделю и работаю по пять-шесть часов, иногда без перерыва. А потом я пару часов играю в теннис, чтобы оставаться в нормальной физической форме.

ИЗВЕСТИЯ: И все-таки, неужели миллионные тиражи «Кода» никак не повлияли на вашу жизнь?

БРАУН: Успех книги предоставил нам с женой такие возможности, каких у нас раньше не было. Я говорю не о финансовой стороне жизни, а об интеллектуальной: у нас появилась возможность общаться с потрясающими людьми, у которых имеются потрясающие идеи. Но в то же самое время возрос интерес к моей частной жизни, и это меня напрягает.

ИЗВЕСТИЯ: Неужели фаны собираются под дверь вашего дома?

БРАУН: Вы знаете, самое забавное, что во время своих путешествий я часто встречаю людей, которые читают «Код да Винчи» в аэропорту или самолете. Пользуясь тем, что они обычно не узнают меня, я спрашиваю: «Что-нибудь хорошее или так себе?» И завязывается беседа, от которой я получаю море удовольствия.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы распорядились своим гонораром — купили Ferrari? (Дэн Браун получил около \$500 миллионов авторских отчислений. — «Известия».)

БРАУН: Вы знаете, у нас с женой очень простой вкус, и мы оба хотим, чтобы наша жизнь оставалась такой же нормальной, как и раньше. Мы много путешествуем, но мы это всегда делали. Мы любим антиквариат, но мы всегда его любили. Мы потратили много денег на благотворительность, особенно в сфере образования. Я вырос в семье учителя и сам успел поработать учителем, так что значение образования в жизни общества было понятно мне и раньше. Но только сейчас появилась возможность вложить в него свои средства.

ИЗВЕСТИЯ: У вас очень интересная творческая биография.

БРАУН: Да, действительно, во время обучения в колледже я сочинял песни. Хотел сделать карьеру музыканта и даже выпустил несколько CD, но затем переключился на новеллы.

ИЗВЕСТИЯ: Собираетесь ли вы попробовать себя в другом жанре?

БРАУН: Нет-нет, я рожден, чтобы писать триллеры. Мне просто потребовалось некоторое время, чтобы понять это.

ИЗВЕСТИЯ: Всегда ли героем ваших триллеров будет Роберт Лэнгдон?

БРАУН: Он будет доносить до моих читателей все новое и интересное, что я узнаю об этом мире. Но я не собираюсь становиться одним из тех авторов, которые выпускают книги каждые семь месяцев, так как наняли себе в помощники команду из тридцати писателей. Я никогда не стану работать таким образом.

The

DA VINCI CODE